

УДК 33.331

В. А. Гневашева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

ЖЕНСКИЙ СЕГМЕНТ РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: рынок труда, женский сегмент рынка труда, гендерная трудовая сегрегация, новые формы занятости.

Современное развитие рынка труда как в мире, так и в России предполагает несколько сформировавшихся новых тенденций, ранее не характерных для процесса воспроизводства трудовых ресурсов. В этой связи важно сделать акцент на все более интенсивно развивающемся женском сегменте рынка труда. В современных условиях представляется возможным детерминировать женский сегмент занятости в обособленный рыночный механизм функционирования в контексте общенационального или общемирового рынка труда, обладающего собственными уникальными характеристиками и демонстрирующим собственные тенденции формирования и развития.

Gnevasheva V.A.

Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

WOMEN'S SEGMENT OF THE LABOR MARKET

Keywords: labor market, female segment of the labor market, gender labor segregation, new forms of employment.

The modern development of the labor market both in the world and in Russia presupposes several new trends that have formed, previously not characteristic of the process of reproduction of labor resources. In this regard, it is important to focus on the increasingly intensively developing female segment of the labor market. In modern conditions, it seems possible to determine the female segment of employment into a separate market mechanism of functioning in the context of a national or global labor market, which has its own unique characteristics and demonstrates its own trends of formation and development.

Современные условия развития рынка труда, изменения процессов воспроизводства трудовых ресурсов, сегрегации рынка представляются все более динамично меняющимися.

Вопросы трансформации рынка труда в изменившихся социально-экономических условиях в период распространения новых социально-экономических вызовов, возрастающего действия отрицательных экстерналий последних лет рассматриваются в работах Аганбегяна А.Г., Порфилова Б.Н. [1], Бондаренко Н.А. [2], Бузгалина А.В., Колганова А.И. [3], Вишневской Н.Т., Зудиной А.А. [4], Китрар Л.Л., Липкинд Т.М. [5], Рязанцева С.В. [7], Четверикова В.М. [8].

Мировой рынок труда сегодня все больше представлен трудовой и профессиональной активностью женщин, однако женский сегмент рынка труда по-прежнему не доопределён, мало терминологически и концептуально обоснован

в контексте общемирового или общенационального рынка труда.

По данным Международной организации труда (МОТ) в 2021 году 67,7% женщин были заняты, в то время как занятость мужчин составляла 78,5%. Другими словами, по-прежнему существует гендерный разрыв в занятости в размере 10,8 п.п., который лишь незначительно сократился за последние 10 лет (-1,9 п.п.) [9].

Даже если на рынке труда работает больше женщин, бремя личных обязанностей и обязанностей по уходу, неоплачиваемой работы, по-прежнему в значительной степени ложится на их плечи. Увеличение рабочего времени женщин обычно не приводит к более сбалансированному распределению обязанностей по дому и уходу за детьми между женщинами и мужчинами. В результате, при объединении количества времени, посвященного неоплачиваемому труду (повседневные домашние обязанности, включая уход), в целом женщины работают больше.

Таблица 1

Отдельные индикаторы достойного труда

	доля занятости, % (Y)	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года, % (X1)	доля неформального сектора в общей занятости, % (X2)	производительность труда (темпы роста), (X3)	доля з/п в ВВП, % (X4)
2011	63,9	12,7	18,2	103,2	49,7
2012	64,9	12,0	19,0	103,8	43,9
2013	64,8	11,8	19,7	103,8	44,3
2014	65,4	12,1	20,2	102,8	46,3
2015	65,3	12,0	20,5	102,8	47,4
2016	65,7	12,4	21,2	98,7	47,8
2017	59,5	10,5	19,8	100,1	48,2
2018	59,8	10,2	20,1	102,1	47,8
2019	59,4	10,6	20,6	103,1	45,3
2020	58,4	10,9	20,0	102,6	46,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

На современном рынке труда женщины становятся все более квалифицированными: больше женщин, чем мужчин, заканчивают высшие учебные заведения, что равно отмечается как для общемирового, так и общенационального рынка труда. Однако из-за специфической роли женщин в рамках семейных обязанностей, обязанностей по уходу за детьми многие женщины не чувствуют себя столь свободными в выборе работы или не получают тех же возможностей трудоустройства, что и мужчины, по-прежнему отмечая профессиональную сегрегацию, и недостаточность гибкости условий труда и занятости. По тем же причинам женщины чаще, чем мужчины, работают неполный рабочий день.

Вместе с тем трудовая занятость есть лучший способ расширить экономические возможности женщин. В этой связи необходимо расширить участие женщин на рынке труда.

С 2021 года начался процесс восстановления рынка труда РФ – постепенное снижение уровня безработицы, расширение занятости.

Возросла деловая активность, увеличилась потребность экономики в дополнительной рабочей силе. Индекс промышленного производства в марте 2021 года составил по сравнению с мартом предыдущего года 101,1%. По данным государственной службы занятости дополнительная потребность в рабочей силе, заявленная работодателями, увеличилась в июне 2021 г. до 2190 тыс. человек против 1700-1800 тыс. в ноябре – феврале 2021 г., или на 21,7 – 28,8% больше.

Отдельные индикаторы достойного труда, принятые для определения базовых характеристик развития сферы труда в разных странах, представленные для РФ за период 2011 – 2020 гг. (табл. 1), позволяют говорить о наметившихся тенденциях снижения трудовой волатильности, о стабилизации трендов, о сопряженности ситуации российского рынка труда мировым тенденциям.

Определяя линейные взаимосвязи панельных данных возможно уточнить наличие и значимых взаимовлияющих отдельных переменных (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная статистика оценок множественной регрессии

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	R ²	Radj	Fзнач	df
Y ₁	3,23*** (0,622)	0,64 (0,875)	0,001 (0,505)	-0,269 (0,386)	0,84	0,72	0,029	9

В таблице представлены β – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки.

Значимость коэффициентов представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,001 – ***, p – value < 0,05 – **, p – value < 0,1 – *.

Оценки множественной регрессии свидетельствуют о существенной значимости влияния изменения численности молодежи, которая не работает и не учится на долю занятости в целом, причем в положительной корреляции, что подчеркивает факт замещения между категориями работников в возрасте до 25 лет и более старшей по возрасту рабочей силы.

С одной стороны подобная ситуация приводит к снижению социально-экономической нагрузки на рынке труда и росту занятости среди более старших возрастов, свидетельствует о высокой степени экономической активности работников старше 25 лет, с другой стороны наличие данной категории рабочей силы в возрасте 15-25 лет, которая не работает и не учится является фактором риска изменения качества рабочей силы в будущем.

В этой связи важно также обратиться к вопросам подготовки рабочей силы и тенденциям изменения спроса на профессиональное образование в рассматриваемый период (табл. 3).

Отмеченные тенденции позволяют говорить о наметившемся снижении количества тех, кто поступает на программы среднего профессионального образования и программы высшего образования. Велика также количественная вилка между поступившими на программы профессионального образования и выпустившимися из соответствующих образовательных учреждений, что особенно заметно для программ среднего профессионального образования.

В соответствии с представленными корреляционными оценками (табл. 4), от-

мечается высокая положительная корреляция между переменными «доля занятости» и «доля занятых женщин», а также «доля занятости» и «молодежь, которая не работает и не учится». В этой связи важно подчеркнуть высокую степень экономической активности среди трудовых ресурсов старше 25 лет, а также среди женщин и отметить тенденцию ее роста за последние 10 лет.

Практически отсутствие корреляционных связей отражает группа показателей «доля занятости» и «доля неформального сектора в общей занятости (женщины)», что подчеркивает тенденцию роста экономической активности женщин, стремящихся быть занятыми в формальном секторе экономики. Подобные социально-экономические настроения подтверждают стабилизацию рынка труда, усовершенствование механизма его функционирования, формирование устойчивых трудовых гарантий работникам, обеспечение гарантий труда, занятости и социальных условий, а также в целом рост качества жизни трудовых ресурсов и в этой связи выбор рабочего места не по исключительно экономическим соображениям, а в соответствии с социально-экономической идентификацией себя в системе трудовых отношений.

По данным исследования подчеркивается высокая степень обратной корреляции между долей занятости женщин и молодежью (в гендерном распределении – женщин) которая не работает и не учится, что подтверждает социально-экономическую активность женщин всех возрастных групп и усиление их включенности в трудовые отношения.

Таблица 3

Отдельные индикаторы формирования рабочей силы

	Число студентов программ СПО (тыс. чел.)	Выпуск студентов программ СПО (тыс. чел.)	Число студентов по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета (тыс. чел.)	Выпуск студентов по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета (тыс. чел.)	Валовый коэффициент охвата образовательными программами СПО и ВО (к численности населения 15-34 года)
2000	4040	1342	4741	635	20,5
2010	3133	1153	7050	1468	23,8
2018	3006	700	4162	933	19,6
2019	3119	705	4068	909	19,9
2020	3336	695	4049	849	21,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

Таблица 4

Корреляционные оценки основных индикаторов достойного труда

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂
X ₁	1											
X ₂	0,99	1										
X ₃	0,38	0,44	1									
X ₄	0,23	0,29	0,97	1								
X ₅	0,88	0,91	0,70	0,57	1							
X ₆	0,94	-0,96	0,63	0,48	0,98	1						
X ₇	-0,05	-0,12	-0,59	-0,49	-0,27	-0,25	1					
X ₈	0,01	-0,06	-0,60	-0,51	-0,21	-0,19	0,99	1				
X ₉	0,06	0,12	0,12	0,02	0,08	0,16	-0,53	-0,47	1			
X ₁₀	0,77	0,75	0,43	0,37	0,78	0,75	0,19	0,20	-0,36	1		
X ₁₁	-0,81	-0,85	-0,59	-0,40	-0,82	-0,88	0,57	0,52	-0,28	-0,50	1	
X ₁₂	-0,10	-0,11	0,35	0,40	0,08	-0,01	-0,09	-0,17	-0,50	0,29	0,03	1

X ₁	доля занятости, %
X ₂	доля занятых женщин, %
X ₃	уровень безработицы, %
X ₄	уровень безработицы (женщины), %
X ₅	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года, %
X ₆	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года (женщины), %
X ₇	доля неформального сектора в общей занятости, %
X ₈	доля неформального сектора в общей занятости (женщины), %
X ₉	производительность труда (темпы роста)
X ₁₀	темпы инфляции ИПЦ
X ₁₁	доля занятости в секторе услуг, %
X ₁₂	доля з/п в ВВП, %

Таблица 5

Отдельные индикаторы женского сегмента рынка труда

	доля занятых женщин, % (Y)	уровень безработицы (женщины), % (X ₁)	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года (женщины), % (X ₂)	доля неформального сектора в общей занятости (женщины), % (X ₃)
2011	59,2	6,0	15,1	16,8
2012	60,1	5,1	14,4	17,6
2013	59,8	5,2	14,4	18,2
2014	60,4	4,9	14,8	18,6
2015	60,1	5,3	14,5	18,7
2016	60,4	5,3	14,6	19,4
2017	52,8	5,0	12,0	18,0
2018	53,2	4,7	11,5	18,4
2019	52,9	4,4	12,0	18,9
2020	52,1	5,7	12,2	18,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

Сравнительная статистика оценок множественной регрессии
(отдельные показатели женского сегмента рынка труда)

	X ₁	X ₂	X ₃	R ²	Radj	Fзнач	df
Y ₁	-0,268 (0,169)	-0,862 (0,515)	-0,286 (0,272)	0,53	0,29	0,185	9

В таблице представлены β – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки.
Значимость коэффициентов представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,001 – ***,
p – value < 0,05 – **, p – value < 0,1 – *.

Дополнительные корреляционные оценки женского сегмента рынка труда (табл. 5-6) позволяют ставить вопросы необходимости детерминации данного явления как социально-экономически обособленного, требующего дополнительного изучения, особенно в контексте общей социально-экономической стратегии развития современного российского общества, действующих национальных проектов в том числе и национального проекта «Демография», в соответствии с которым предполагается реализация шагов по укреплению здорового образа жизни

и стимулированию рождаемости: формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, создание условий для занятий физической культурой и спортом, системную поддержку и повышение качества жизни граждан старшего поколения, финансовую поддержку семей при рождении детей, а также содействие занятости женщин [10].

На современном этапе социально-экономического развития рынка труда России важно подчеркнуть ряд сформировавшихся новых тенденций воспроизводства трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узиков М.Н., Широков А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18-26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.
2. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. №7. С. 63-70.
3. Бугалин А.В., Колганов А.И. Рынок и собственность: социально-экономические уроки пандемии // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 145-157. DOI:10.31857/S013216250009711-5.
4. Вишневская Н.Т., Зудина А.А., Массовое высвобождение работников: политика стран ОЭСР // МЭМО. 2020. № 7. С. 17-25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.
5. Китрар Л.Л., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике: новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. 2020. № 5. С. 95-113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.

Мировая занятость и социальные перспективы – тенденции до 2021 года / МОТ. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения: 13.08.2022).

6. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положения трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии Covid-19 и реакция правительств // Научное обозрение. 2020. № 3. С. 7-21. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-01.
7. Четвериков В.М. Особенности и интенсивность распространения COVID-19 в Странах большой экономики // Вопросы статистики. 2020. № 6. С. 86-104. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.
8. Официальные данные Международной организации труда (МОТ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/empelm/pubs/WCMS_123835/lang--en/index.htm (дата обращения: 19.08.2022).
9. Официальный документ Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/project_activity/4/demography/. (дата обращения: 10.09.2022).